

Стивен Маккини, Федерико Заннони, Василь Сакаев
**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ
МЕНЬШИНСТВ: КЕЙСЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Введение

В центре внимания данной статьи¹ лежат представления о трех ключевых факторах культурной интеграции (язык, обычаи и религия) и рассматриваются три кейса, отражающих влияние этих факторов. Эти три кейса включают в себя: современное положение мусульманской общины в г. Глазго (Шотландия), сикхов в г. Новеллара (Италия) и крышен в Республике Татарстан (Российская Федерация). При исследовании этих трех кейсов были выявлены интересные сходства и различия.

Подробную информацию о современном положении этих религиозных меньшинств можно получить благодаря изучению их социально-экономических, культурных и политических позиций в региональных сообществах, а также характера их взаимоотношений с доминирующими религиозными группами. Религиозная идентичность в Шотландии, Италии и России все чаще переплетается с такими понятиями, как нация и национальная идентичность, понимание которых было серьезно

¹ Данная статья подготовлена на основе ряда совместных докладов о положении групп религиозных меньшинств в Шотландии, Италии и Российской Федерации на нескольких научных конференциях. В частности, доклады были представлены на конференциях по тематике проекта ALLMEET в г. Болонья (20 апреля 2015 г.), г. Глазго (30 июня 2015 г.) и г. Лиссабон (23 ноября 2015 г.). Проект ALLMEET, финансируемый в рамках программы “Темпус”, являлся результатом сотрудничества университетов Российской Федерации и Европейского Союза. Проект был нацелен на исследование культурной интеграции и был призван содействовать сотрудничеству российских университетов с международным сообществом.

расширено и актуализировано в XIX веке¹. В Шотландии доминирующей конфессией был преимущественно протестантизм, в Италии – католичество, и они обладали особым статусом и претендовали на особые условия функционирования². В дореволюционной России подобную позицию доминирующей конфессии занимало православие, которое также обладало особым статусом. В этих условиях доминирующая религия была исключительно тесно связана с национальным самосознанием, что нередко приводило к одностороннему пониманию культуры, и к ригидности в формах проявления идентичности, что, в свою очередь, могло вступать в противоречие с целями обеспечения социальной сплоченности и включения других форм религиозного и этнического самосознания³.

В наше время ведутся интенсивные дебаты о сохраняющихся привилегиях доминирующих религиозных групп в Шотландии и Италии, о положении, которое они занимают в государстве в условиях все возрастающих религиозных различий, о привилегиях и позициях, которые они с трудом уступают или неохотно разделяют с религиозными меньшинствами⁴. Эти споры усиливаются невысокой долей практикующих приверженцев христианства в Шотландии и Италии, и дискуссиями о

¹ Nielsen J.S. The role of the state in the integration of religious minorities with particular reference to dialogue structures // Religion and the Integration of Immigrants / Ed. by Long L.W., Coussey M. Strasbourg: Council of Europe, 1999. P. 159-166.

² Greggs T. The Purpose of Inter-faith Dialogue: Changing Ourselves and Not the Other // International Journal of Public Theology. Vol. 4. 2010. P. 194-211.

³ Guerreiro R. UNESCO Programme for inter-faith dialogue // Diogenes. Vol. 52(1). 2005. P. 147-150.

⁴ Scuderi M. Interfaith dialogue in Italy: a school project suggestion // Ricerche di Pedagogia e Didattica. Journal of Theories and Research in Education. Vol. 10(1). 2015. P.169-186.

светском статусе и секулярной организации государства¹. Несмотря на это, все же остается, хоть и смутное, впечатление того, что эти религиозные приверженности, или формы религиозной идентичности, каким-то образом связаны с национальной идентичностью в Шотландии и Италии. После распада Советского Союза, роль Русской Православной Церкви в обществе существенно возросла, она заняла важное место среди общественных институтов Российской Федерации и оказывает серьезное влияние на процессы формирования российской идентичности².

В статье будут рассмотрены общины мусульман в г. Глазго, сикхи в г. Новеллара и кряшены в Республике Татарстан и те вызовы, с которыми они сталкивались и продолжают сталкиваться в местных условиях.

Эти три тематических исследования были выбраны по целому ряду причин. Мусульмане в Глазго и сикхи в Новелларе были отобраны потому, что они – по существу две группы мигрантов, которые прибыли, в некотором количестве, в город Глазго и в городок Новеллара в течение последних шестидесяти-семидесяти лет. Они исповедовали другую религию и принесли самобытный язык, культуру и свой набор обычаев в новые места обитания. Эти группы являются примерами религиозного меньшинства. Они представляют собой возможность для межкультурного и межконфессионального знакомства и диалога, но также, как носители иной концепции этнической и религиозной

¹ Bruce S., Glendinning T., Paterson I., Rosie M. *Sectarianism in Scotland*. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004. 187 p.; Pastorelli S. *Religious Dress Codes: The Italian Case* // *Religion in Public Spaces: A European Perspective* / Ed. by Ferrari S., Pastorelli S. Farnham: Ashgate, 2012. P. 235-254; Ventura M. *The rise and contradictions of Italy as a secular state* // *Religion, Rights and Secular Society* / Ed. by Crumpler P., Lewis T. Cheltenham: Edward Elgar publishing Co, 2012. P. 126-146.

² Koesel K.J. *Religion and Authoritarianism. Cooperation, Conflict and the Consequences*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 1-13.

идентичности, они несут и потенциал для разногласий. Кряшены в Татарстане сформировались намного раньше и не представляют собой недавних мигрантов, но они также являются религиозным меньшинством в двух отношениях. Во-первых, как христиане, они представляют собой религиозное меньшинство в Татарстане, где большинство населения исповедует ислам. Во-вторых, они составляют особую группу среди христианского населения Татарстана и Российской Федерации и, подобно мусульманам в Глазго и сикхам в Новелларе, претендуют на сохранение самобытной культуры и набора обычаев, а также уникального диалекта татарского языка. Возможно, кряшены как христиане, время от времени, были более уязвимы в этой двойственной и сложной роли, находясь одновременно в позициях религиозного меньшинства в региональном контексте, и особой группы православных христиан в региональном и национальном контекстах. Присутствие кряшен также обеспечивает возможность межрелигиозного, межконфессионального и межкультурного знакомства и диалога, но, как будет видно, провоцирует и разногласия.

Мы исследовали происхождение и численность меньшинств; социально-экономические, культурные и политические аспекты их положения; напряженность и дискриминацию, которые они испытывают, а также характер их отношений с доминирующей религиозной группой. Однажды уже рассмотрев данные вопросы, мы предлагаем расширить дискуссию, отталкиваясь от двух аналитических позиций. Во-первых, используя классификацию четырех уровней требований о признании со стороны мусульманских мигрантов, предложенных Кёнигом¹, адаптировав их к нашим трем религиозным

¹ Koenig M. Incorporating Muslim Migrants in Western Nation States – A Comparison of the United Kingdom, France, and Germany // After Integration. Islam, Conviviality and Contentious Politics in Europe / Ed. by

меньшинствам в качестве оценки их требований о признании. Это облегчит подробный анализ трех кейсов. К этим требованиям о признании, согласно Кёнигу, относятся: 1) требования о признании различий, к примеру, в одежде или других публичных символах, отражающих религиозную принадлежность; 2) требования к большей автономности в публичной сфере – примером могут послужить призывы к религиозному обучению в школах и получению разрешений на постройку новых или на преобразование существующих зданий в молитвенные дома (храмы, мечети); 3) требования о толерантности, что может быть также призывом к большему государственному и общественному признанию религиозных праздников и распространению законов об оскорблении религиозных чувств верующих; 4) призыв к большему признанию для равноправного участия в управлении государством¹.

Во-вторых, мы примем и адаптируем четыре стратегии аккультурации, предложенные Берри: 1) интеграция относится к мигрантам, которые сохраняют определенную “степень культурной целостности”, но также все же участвуют в более “широкой социальной сети”; 2) ассимиляция относится к группе мигрантов, которая принимает решение “полностью приспособиться к культуре принимающего общества, отказавшись от собственной культуры”; 3) сепарация относится к тем мигрантам, которые сохраняют собственную культуру и не стремятся “стать частью культуры принимающего общества”; 4) маргинализация относится к тем мигрантам, которые не желают иметь отношений, ни с “носителями культуры принимающего общества”, ни с обладателями их собственной оригинальной культуры². Мы расширим

Burchardt M., Michalowski I. Wiesbaden: Springer, 2015. P. 43-58.

¹ Ibid.

² Berry J.W. Immigration, Acculturation and Adaptation // Applied

теорию Берри, приводя аргументы в пользу выделения пятой категории: 5) сегрегация в “сильных” и “слабых” формах.

Мусульманская община в городе Глазго

Сложно оценить долю мусульманского населения в г. Глазго, и Шотландии в целом, вплоть до начала XX столетия, поскольку исторически путешественники или мигранты часто распознавались просто как «азиаты», нежели как приверженцы той или иной религии. Есть ряд предположений, что мусульманские дипломаты или торговцы могли прибыть в Шотландию еще до XV века, однако более конкретные доказательства существования небольших групп мусульман имеются только начиная с XVI века¹. В XVIII и XIX вв. количество мусульман медленно увеличивалось, так как шотландцы, возвращаясь после службы или проживания в Индии, привозили с собой свою домашнюю прислугу на постоянное место жительства в Шотландию. В этот период присутствие индийских матросов (или «ласкаров») в портах стало также более распространенным². Например, в некоторых доках в Глазго были построены специальные умывальники для мусульманских матросов³. В конце XIX столетия в Шотландию прибыло некоторое количество индийцев для изучения медицины и инженерного дела, и уже в самом начале XX века в Шотландии насчитывалось около трехсот индийских студентов. В 1920-е годы индийцы стали

Psychology: An International Review. Vol.46.1 1997. P. 5-68.

¹ Maan B. *The Thistle and the Crescent*. Argyll: Argyll Publishing, 2008. 240 p.

² Dunlop A. *Lascars and Labourers. Reactions to the Indian presence in the West of Scotland during the 1920s and 1930s* // *Scottish Labour History Society Journal*. Vol.25. 1990. P. 40-57.

³ Prescott R.G.W. *Lascar Seamen on the Clyde* // *Scotland and the Sea* / Ed. by Smout T.C. Edinburgh: John Donald Publishers Ltd, 1992. P. 199-212.

вовлекаться в торговлю одеждой, а к концу 1930-х годов в Шотландии было зафиксировано около 300 мусульман¹. В 1944 г. в Глазго была открыта первая мечеть. В 1950-х гг. мусульмане стали привлекаться на работу в качестве неквалифицированной и малоквалифицированной рабочей силы (в промышленности и на транспорте) и к 1960 году их количество возросло до 3000 человек². Их число непрерывно росло до 15000 в 1970 г., 25000 – в 1980 г. и 35000 – в 1990 г. Многие члены мусульманской общины начали работать в сферах розничной торговли и общественного питания. По данным переписей 2001 и 2011 гг., численность мусульманского населения Шотландии за этот период выросла с 42,6 тысяч человек до 77 тысяч человек (а его доля с 0.84% до 1.4% от численности всего населения). В самом Глазго с 2001 по 2011 гг. мусульманское население выросло с 17792 человек до 32117 человек, или с 3.1% до 5.4% от численности населения города³. Сейчас мусульмане в Глазго и Шотландии в целом являются одной из самых больших религиозных групп после христиан.

Несмотря на небольшую их долю в населении Глазго, мусульмане обеспечили свое значимое присутствие в городе. Присутствие мусульман символизирует внушительная Центральная мечеть Глазго, которая была открыта в 1984 году. Это первая специально построенная мечеть в Глазго, и самая большая мечеть в Шотландии. Мечеть функционирует не только как молитвенный дом, но и как центр деятельности общины. Некоторые члены мусульманской общины преуспели в розничной

¹ Maan B. The New Scots: The story of Asians in Scotland. Edinburgh: John Donald, 1992. 216p.

² Maan B. The Thistle and the Crescent. Argyll: Argyll Publishing, 2008. 240 p.

³ The Scottish Government: Glasgow's Religious Communities [Edinburgh]. URL: <http://www.gov.scot/Publications/2005/11/08142443/24477/>, дата обращения: 13.06.2017.

торговле и ресторанном бизнесе. Члены мусульманской общины играют важную роль в общественной жизни Глазго и Шотландии. К примечательным фигурам можно отнести Мухаммеда Сарвара, известного члена Британского парламента (1997-2010 гг.), а также членов Шотландского Парламента, представлявших районы г. Глазго: Башира Ахмада (2007-2009) и представителя широко известной Шотландской националистической партии Хумзу Юсафа (с 2011 г. – по настоящее время).

Начиная с 1960-1970-х гг. в Великобритании ведутся серьезные дискуссии по вопросу об ассимиляции и интеграции мусульманской общины¹. До массовых беспорядков в Англии в 2001 году, терактов 11 сентября 2001 года и 7 июля 2005 года, а также событий ноября 2015 года, британская идентичность воспринимала и включала в себя мусульманских мигрантов. После данных событий это стало проблематичным. Есть ощущение, что мусульмане, и азиаты в целом, были хорошо интегрированы в Шотландии и испытывали меньше дискриминации, чем в других частях Великобритании. Возможные причины таких представлений кроются в идее о том, что Шотландия более эгалитарна, чем Англия, или, что религиозный конфликт больше сконцентрирован на соперничестве католиков и протестантов, чем на дискриминации в отношении других религиозных групп, таких как мусульмане². Возможно, мусульмане в Шотландии до сих пор представляются группой, составляющей незначительное меньшинство, и в связи с этим воспринимаются как не представляющие

¹ Weller P. & Cheruvallil-Contractor S. Muslims in the UK // After Integration. Islam, Conviviality and Contentious Politics in Europe / Ed. by Burchardt M., Michalowski I. Wiesbaden: Springer, 2015. P. 303-325.

² Hopkins P.E., Smith S.J. Scaling Segregation; Racialising Fear // Fear: Critical Geopolitics and Everyday Life / Ed. by Smith S., Pain R. London: Routledge, 2008. P. 103-116; McCrone D., Bechhofer F. National Identity and Social Inclusion // Ethnic and Racial Studies. Vol.31(7) (2008). P. 1245-1266.

реальной угрозы для шотландского общества¹. Есть мнения, что мусульмане в Шотландии с большей вероятностью идентифицируют себя как шотландцы, чем мусульмане в Англии, ассоциирующейся с британской (национально-государственной) идентичностью². В Шотландии много молодых мусульман, имеющих множественную идентичность и, среди других идентичностей, считающих себя одновременно и мусульманами, и шотландцами. Следует отметить серьезный террористический акт, который произошел 30 июня 2007 года, когда автомобиль, нагруженный газовыми баллонами врезался в здание одного из терминалов аэропорта г. Глазго. В то же время было установлено, что никто из участников этого нападения не был родом из Глазго.

Однако суждения о большей интеграции и меньшей дискриминации заслуживают пристального внимания. Эти представления поддерживаются исследованиями, согласно которым мусульмане, также как и другие этнорелигиозные группы, с большей вероятностью воспринимаются как шотландцы, если они перенимают распространенные модели поведения и культурные традиции шотландского общества³. Это формирует тенденцию к размытию черт, отражающих «несхожесть, отличность» мусульман. В отчете Шотландского правительства «Опыт мусульман, проживающих в Шотландии» (2011) указывалось на несколько важных проблем, с которыми столкнулись многие члены мусульманской общины⁴. Существовали

¹ Devine T.M. The Scottish Nation 1700-2007. London, Penguin, 2006. 768 p.

² Hussian A., Miller W.L. Multicultural Nationalism: Islamophobia, Anglophobia and Devolution. Oxford: Oxford University Press, 2006. 230 p.

³ Virdee S., Kyriakides C., Modood T. Codes of Cultural Belonging: Racialised National Identities in a Multi-Ethnic Scottish Neighbourhood // Sociological Research Online. Vol.11(4) (2006). URL: <http://www.socresonline.org.uk/11/4/virdee.html>, дата обращения: 13.06.2017.

⁴ The Scottish Government: Experiences of Muslims living in Scotland

предположения, что мусульмане в Шотландии, так же как и в других частях Великобритании, участвуют в определенных формах самоизоляции в отдельных районах городов, включая г. Глазго¹. Это предположение о самоизоляции кардинально изменилось, когда стала известна серьезность положения, в котором находятся многие члены мусульманской общины. Многие мусульмане проживают в районах, характеризующихся нищетой и лишениями, и в действительности мнимая самоизоляция лишь отражает низкий социально-экономический статус, и недостаток возможностей и социальной мобильности для них. В частности, среди мусульманских женщин имеет место высокий уровень безработицы (около 18%), который превышает уровень в целом по Великобритании². Он может быть объяснен многими причинами. Возможно, женщины имеют ограниченный доступ к детским дошкольным учреждениям. Возможно, у них невысокий уровень знания английского языка. Некоторые работодатели могут неохотно брать их на работу из-за их выделяющейся одежды (хиджаб). Последние данные по количеству мусульман в тюрьмах Шотландии показывают, что там находится 201 мусульманин, что составляет 2.54% от всего контингента, находящегося в заключении³. Это важные

[Edinburgh]. URL: <http://www.gov.scot/resource/doc/344206/0114485.pdf>, дата обращения: 13.06.2017.

¹ Ansari H. Muslims in Britain / Minority Rights Group [London]. URL: <http://minorityrights.org/wp-content/uploads/old-site-downloads/download-129-Muslims-in-Britain.pdf>, дата обращения: 13.06.2017.

² University of Bristol: Muslim women much more likely to be unemployed than white Christian women [Bristol]. URL: <http://www.bristol.ac.uk/news/2015/april/muslim-women-and-employment.html>, дата обращения: 13.06.2017.

³ The Scottish Government: Prison statistics and population projections Scotland: 2013-14 [Edinburgh]. URL: <http://www.gov.scot/Publications/2015/12/5123/0>, дата обращения: 13.06.2017.

данные, поскольку ранее указывалось, что мусульманское население, проживающее в стране, составляет всего 1.4%.

Имеется также документально зафиксированное свидетельство дискриминации в отношении мусульман. Были протесты в отношении строительства мечетей в жилых (и богатых) районах, в таких как, например, Берсден, пригород Глазго в 1999 г. и Ньютон Мернс в 2001 году¹. События 9/11 и 7/7 имели свои отголоски для шотландских мусульман и способствовали увеличению числа свидетельств преступлений на религиозной почве в отношении мусульман. С тех пор, как стали фиксировать первые данные о преступлениях по религиозным мотивам, количество заявлений о таких преступлениях в отношении мусульман в Шотландии, поступивших в полицию, колебалось с 19 (2% от всех заявлений) в 2011-2012 гг. до 80 (12% от всего количества заявлений) в 2012-2013 гг., 48 (8% от всего количества) в 2013-2014 гг. и 71 (12% от всего количества заявлений) в 2014-2015 гг.². К числу этих преступлений относят: нарушение общественного порядка, угрозы или оскорбительное, непристойное поведение; словесное оскорбление и угроза физическим насилием; агрессивное общение и действия, вызванные расовыми мотивами. Не имеется отдельно зафиксированных данных по Глазго, однако, учитывая, что мусульманское население Глазго составляет почти половину от всего мусульманского населения Шотландии, разумно предположить, что мусульмане в Глазго испытали значительную долю этих атак. Ситуация обострилась после широкой огласки

¹ Ansdell I. Local residents oppose plan to build mosque. Opponents say Muslim centre incompatible with Bearsden neighbourhood // The Herald Scotland. 1999. November 11.

² Davidson N. Religiously Aggravated Offending in Scotland in 2014-2015 / The Scottish Government [Edinburgh]. URL: <http://www.gov.scot/Resource/0047/00479075.pdf>, дата обращения: 13.06.2017.

историй шотландцев, ставших джихадистами, хотя это количество довольно мало в сравнении с Англией. Боевик джихадистского формирования Рухул Амин, из г. Абердин (Шотландия), был убит в Сирии, в результате взрыва бомбы¹. Акса Махмуд, родом из обеспеченной семьи в Глазго, прибыла в Сирию, чтобы стать «невестой для джихада» в Исламском государстве Ирака и Леванта, и пыталась завербовать юных мусульманок из Великобритании². В Шотландии существует несколько мусульманских организаций, пытающихся опровергнуть данное неправильное истолкование ислама. Фонд «Solas» был основан в 2009 году двумя шотландскими мусульманами-учеными для обучения шотландских мусульман общепринятому направлению ислама на основе достоверных и официальных знаний. Фонд создал Интернет-сайт для курсов по изучению ислама³.

Однако есть отчеты о том, что дискриминация усилилась и обострилась в период после терактов в Париже в пятницу 13 ноября 2015 года. В данный период было зафиксировано шокирующее число и разнообразие данных инцидентов. Полиция сообщила, что в течение недели после теракта было зафиксировано 64 преступления на почве ненависти⁴. И не по всем этим преступлениям могут быть заведены уголовные дела. Отчет 2014-2015 гг. о преступлениях на религиозной почве был опубликован до терактов в Париже и на данный момент информация по сопоставимому количеству преступлений, совершенных за одну неделю,

¹ Maddox D. Scots Jihadist killed by RAF drone strike in Syria // The Scotsman. 2015. September 7.

² Fantz A., Shubert A. From Scottish teen to ISIS bride and recruiter: the Aqsa Mahmood story // CNN. – 2015. February 24.

³ Solas Foundation. URL:<http://www.solasfoundation.org>, дата обращения: 13.06.2016.

⁴ Diamond C. Increased hostility towards Scottish Muslims since Paris attacks // BBC Scotland news. 2015. November 20.

которая, возможно, будет включена в отчет 2015-2016 гг., практически соответствует общему количеству за 2014-2015 гг. 17 ноября 2015 года была умышленно подожжена мечеть в маленьком городке Бишопбриггс, относящемся к Глазго¹. В отношении известного члена Шотландского Парламента, мусульманина Хумза Юсафа, проживающего в Глазго, были опубликованы десятки нелестных комментариев в социальных сетях Facebook и Twitter с обвинениями в том, что он поддерживал ИГИЛ². Объектом для угроз убийством стала Ассоциация мусульманских студентов университета Стратклайда в Глазго³. Есть данные от мусульман, в особенности от женщин, носящих хиджаб, о том, что они ощущают страх на улице из-за враждебного настроения прохожих. Молодая мусульманская женщина Али, одевающая хиджаб, написала комментарий о враждебности, с которой она столкнулась на улицах:

Почему я должна бояться? Почему я должна жить в страхе? Я одна из вас. Я родилась и выросла в Шотландии. Я не знаю другой жизни. Может мы и мусульмане, но мы также являемся шотландцами⁴.

По всей видимости, рост исламофобии и преступлений на этой почве, спровоцированные террористическими актами в Париже, могут оказаться более интенсивными, чем в результате событий 9/11, 7/7 и после теракта в аэропорту Глазго⁵. Однако, возможно, что мусульмане

¹ McCall C. Bishopbriggs mosque targeted in 'deliberate' fire // The Scotsman. 2015. November 17.

² Braiden G. Police Scotland probing online abuse of SNP's Humza Yousf as Muslim leaders report hate crimes in affluent suburb of Newton Mearns // The Herald. 2015. November 17.

³ Henderson C. Strathclyde Muslims get Death Threat // Strathclyde Telegraph. 2015. November 30.

⁴ Diamond C. Increased hostility towards Scottish Muslims since Paris attacks // BBC Scotland news. 2015. November 20.

⁵ Diamond C. Increased hostility towards Scottish Muslims since Paris attacks //

сейчас проявят больше желания сообщать информацию о случаях дискриминации. Серьезную негативную реакцию можно сейчас ослабить, однако, потенциально, она может возродиться вновь в случае новых терактов в Великобритании или Европе. Это позволяет поднять вопрос о неустойчивости интеграции мусульман в Глазго и Шотландии.

Община сикхов в городе Новеллара

В данной статье употребление слова «сикх» опирается на религиозные убеждения группы индийских мигрантов из особого района (Пенджаб), которые имеют общий язык (Панджаби) и общую историю и культуру¹. История миграции сикхов повторяет типичную историю миграции более широкой индийской диаспоры и делится на три стадии, характеризующиеся различными целями и различными социальными условиями².

Первая и вторая стадии, имевшие место в XIX веке и в период после Второй мировой войны, были охарактеризованы, как трудовая миграция в более развитые страны Азии, США и Канаду. Третья стадия началась в 1984 году и была тесно связана с политическим противостоянием между общиной сикхов и центральным правительством Индии. В этот период сикхи начинают прибывать в Италию и другие части Европы. Первыми сикхами, прибывшими в Италию, были молодые люди, мигрировавшие по BBC Scotland news. 2015. November 20.

¹ The Transmission of Sikh Heritage in the Diaspora / Ed. by Singh P., Gerald Barrier N. New Delhi: Manohar Publishers & Distributors, 1996. 303 p.

² Dusenbery V.A. Introduction: A Century of Sikhs beyond Punjab // The Sikh Diaspora: Migration and Experience beyond Punjab / Ed. by Gerald Barrier N. and Dusenbery V. A. Delhi: Chanakya Publications, 1989. P. 1-28.

политическим и экономическим причинам. Некоторые из них нашли работу в цирке, другие в сельскохозяйственной сфере. Их присутствие в центральных районах Паданской равнины значительно возросло с 2000 года, в основном, в результате воссоединения семей. На данный момент в городе Новеллара проживает 13690 жителей, из которых 2160 составляют недавние мигранты (15.78%). Индийская община (488 человек) – вторая по величине (после китайской) община новых переселенцев. Эти данные являются значимыми, если учесть, что в 2002 году в городе проживало всего 167 индийцев (хотя их количество и уменьшилось с 552 в 2012 году).

Предпочтение отдается городу Новеллара и, в большей степени, районам Паданской равнины, прежде всего потому, что это сельскохозяйственная область. Этот район как бы представляет собой некий аналог Пенджаба. Пенджаб всегда был преимущественно сельскохозяйственным районом, а население, в основном, проживало в деревнях и занималось сельским хозяйством. Люди, решившие мигрировать, по большей части, – это фермеры равнины Доаба. Их средства к существованию были потеряны в соревновании с большими продовольственными компаниями, и им пришлось покинуть свои земли. Они сразу же нашли работу на маленьких, средних и больших фермах Паданской равнины благодаря своим рабочим навыкам и умениям. Их способность работать с крупным рогатым скотом позволила им найти работу на молочных фермах, племенных хозяйствах по разведению коров и на предприятиях, связанных с производством сыра Пармезан.

Прибытие первых сикхских мигрантов стало довольно травмирующим событием для жителей города Новеллара. До этого, они привыкли сталкиваться только с мигрантами из Южной Италии. Тесная сеть социальных связей,

традиционно базирующихся на глубоких корнях в местных общинах, на общих традиционных культурных ценностях и на диалекте, оказалась под угрозой из-за присутствия этих новых людей, имеющих отличный внешний вид, другой язык и культуру. Изначальные трудности в общении были быстро преодолены благодаря взаимодействию на рабочих местах, предоставлению языковых курсов для взрослых и работе лингвокультурных посредников. И, хотя мужчины и дети бегло говорят по-итальянски, языковой барьер до сих пор присутствует у женщин, которые недавно прибыли в целях воссоединения семей. Эти женщины, по большей части, не участвуют в рабочей деятельности и остаются дома и, таким образом, имеют мало возможностей для контакта и общения с местными итальянцами. Администрация города регулярно организует для них языковые курсы итальянского и уроки по подготовке к получению водительских прав.

Сикхи выделяются своей непохожей манерой поведения и стилем одежды – и то, и другое, тесно связано с их религиозными верованиями. Сикхи молятся пять раз в день, не едят мяса, не пьют алкоголь и не употребляют табак. Подобный образ жизни может создавать барьеры на определенных общественных мероприятиях, в особенности для молодых сикхов и сикхов, работающих среди итальянцев, в географической местности, которая всегда славилась производством и употреблением вина и еды из свинины. Более того, обязанность сикхов носить так называемое нижнее белье «качх» (короткие штаны), отращивать бороду и покрывать свои длинные волосы тюрбаном создает явные визуальные отличия. Традиция носить «кирпан» (кинжал, символ справедливости) может быть неверно истолкована и вызвать беспокойство. Кое-кто из первых мигрантов сняли тюрбаны и отрезали свои волосы в попытке приспособиться к местному стилю одежды и внешнему виду. Рост и

укрепление сикхской общины в Новелларе означает, что жители Италии привыкли к этим отличиям и, теперь, воспринимают их как часть городского пейзажа¹.

Решающим моментом в успешной интеграции сикхов стало строительство храма Гурдвара, открытого в 2000 году. Он является вторым по размеру храмом сикхов в Европе, который каждое воскресенье посещает около 4-х тысяч людей (некоторые сикхи посещают его ежедневно). Храм всегда открыт для посещения и на данный момент является одним из самых главных центров культурного и туристического притяжения в городе. Периодически его приезжают посетить важные сикхские проповедники из Индии и заморских стран, что привлекает тысячи последователей, желающих послушать их. Присутствие данного храма ускорило прибытие новых сикхских мигрантов, и он стал частью муниципальной политики поддержки различных религиозных идентичностей посредством помощи в открытии молитвенных домов. Вдобавок к сикхскому храму и католическим церквям в городе Новеллара на данный момент имеются две мечети, храм индуистов и православная церковь. Защита религиозного плюрализма сразу была обозначена как центральный элемент продвижения политики интеграции мигрантов с целью взаимопонимания и сосуществования среди других культур и этнических групп. Этот вопрос поясняет мэр Рауль Даоли:

Я пытаюсь помочь этим религиозным группам, не используя при этом общественное достояние. Я помогаю им в выдаче разрешений на изменение функционального назначения зданий, которые они приобретают. Мы должны бороться за утверждение хороших людей; не подобает посылать людей

¹ Commune di Novellara. Nessuno escluso. Cammino Interculturale a Novellara, 2012. [Novellara]. URL: <http://www.comunedinovellara.gov.it>, дата обращения: 13.06.2017.

молиться в гаражи или другие неподходящие места, где легче всего можно скрыть экстремизм и радикализм. Красивые и просторные места для поклонения способствуют участию более образованных и продвинутых верующих, они создают формы самоконтроля.

Сейчас храм Гурдвара является главным местом встреч общины сикхов в Новелларе. Наряду с тем, что в храме проводятся многочисленные религиозные, культурные и развлекательные мероприятия и тем, что он открыт для всех жителей, студентов и любопытных туристов, прибывших из других городов, при сотрудничестве с ассоциациями и муниципальными органами власти в историческом центре Новеллары проводится праздник Байсакхи (праздник урожая). Поддержка совместного проведения праздников является продуманной стратегией администрации Рауля Даоли:

На первом этапе моей работы в качестве мэра я хотел оказать содействие таким вещам, как знание, признание и взаимное доверие. Мы определили несколько мест для поклонения и поддержали совместное проведение праздников, воспринимаемых как моменты счастья и благодарности, но также и как моменты признания и доверия.

Празднование является основным компонентом в выражении идентичности различных общин и моментом истинного нахождения вместе в свободном и веселом расположении духа. Совместное проведение праздника нацелено на разрушение религиозной сегрегации и самоизоляции, предотвращая, таким образом, любой шанс возникновения прозелитизма и синкретизма. К другим совместным праздникам относятся конец месяца Рамадан, Рождество, Китайский Новый год, Пасха, а также День Республики и Международный Женский день. Муниципальный служащий Эрика Таччини утверждает:

Фестивали на открытом воздухе и храм оказали благоприятное влияние на интеграцию, газеты и телевидение документально зафиксировали эти события и работу сикхов на молочных фермах.

Присутствие языковых и культурных посредников, проекты по интеграции, продвигаемые школами и библиотекой, языковые курсы, информационные пункты, и в особенности регулярное совместное планирование вместе с лидерами сикхской общины, позволили мэру, советникам и представителям гражданского общества создать ощущение интегрированности сикхской общины, и, что важнее, дали возможность сикхам осознать себя интегрированными. Эти возможности для знакомства и диалога между людьми различных религий и культур были крайне важны для этого процесса интеграции. Великодушные, проявленное к сикхам, отозвалось взаимностью со стороны сикхской общины, что было продемонстрировано: присутствием некоторых членов сикхской общины в местном учреждении «Pro-loco» (местной организации по продвижению интересов муниципалитета); в передаче в дар машины скорой помощи местной организации Красного Креста; в содействии в организации сбора крови при сотрудничестве с AVIS (Ассоциацией итальянских волонтеров-доноров крови) и в оказании поддержки вынужденным переселенцам из близлежащего города Финале-Эмилия, пострадавшем от сильного землетрясения в 2011 году. На сегодня, многие дети первых сикхских мигрантов закончили свое обучение и поступили в университет. Они говорят на итальянском языке более свободно, чем их родители, и имеют более глубокое понимание западной культуры. У них такие же цели на будущее, что и у их итальянских сверстников. Так, Эрика Таччини указывает, что первые сикхи работали фермерами, а выросшее здесь молодое поколение сикхов

имеет те же амбиции, что и дети коренных итальянцев.

К сожалению, отчасти из-за экономического кризиса, в Новелларе мало возможностей с работой, которая могла бы удовлетворить запросы молодых сикхов. Некоторые из них вернулись в Индию, другие эмигрировали в Англию, США и Канаду. Синг, молодой лидер сикхской общины, заявляет:

Мои родители заставляют меня переехать в Канаду. Я пытаюсь сопротивляться, но не знаю, сколько я еще продержусь.

Кряшены в Татарстане

Кряшены являются этноконфессиональной группой татарского населения Волго-Уральского региона¹. Кряшены обладают особой идентичностью (не связанной с идентичностью казанских татар-мусульман), включающей в себя собственный диалект татарского языка и независимые культурные и религиозные традиции (православие). Язык кряшен – это диалект татарского языка, но без многочисленных заимствований из персидского и арабского языков. Особый кряшенский литературный язык на основе кириллицы использовался до 1930 года². Их культурные традиции включают выразительные этнические костюмы и этнические праздники. Эти традиции имеют различия, как с традициями татар-мусульман, так и с традициями русских. Например, кряшены отмечают главный татарский народный праздник «Сабантуй» в июле, а не в июне как татары-мусульмане, и называют его «Петров день» («Питрау»). Религиозные традиции кряшен выражаются

¹ См.: Мухаметшин Ю.Г. Татары-кряшены. Москва: Наука, 1977. 184 с.; Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань: Татарское книжное издательство, 1978. 160 с.

² Wixman R. The Peoples of the USSR: An Ethnographic Handbook. New York: M.E. Sharpe, 1984. 246 p.

в особых православных ритуалах, отправляемых на церковно-кряшенском языке. Кряшены проживают в отдельных сельских поселениях (более чем 152 сельских поселения в 23 районах Республики Татарстан), а также представлены во многих городских населенных пунктах¹. В частности, кряшены составляют большинство в населении ряда деревень и поселков Пестречинского, Мамадышского, Нижнекамского и Заинского районов республики.

Существуют расхождения в оценки численности кряшен в Республике Татарстан. В соответствии с переписью 2010 года, доля татар в населении Республики Татарстан составляет 53.2%. Доля кряшен составляет 0.8% от общей численности населения и порядка 1.5% от численности татарского населения республики (29.9 тысяч человек). Данные официальной статистики относительно численности кряшен в республике оспаривались рядом экспертов², которые оценивали численность последних в более чем 100 тысяч человек.

¹ Bennigsen A., Wimbush S.E. Muslims of the Soviet Empire. London: C. Hurst and Company Ltd, 1985. 294 p.

² Салагаев А.Л., Сергеев С.А., Лучшева Л.В. Новые проблемы и противоречия социокультурного развития Республики Татарстан. Казань: КНИТУ, 2011. 252 с.

Таблица 1. Статистические данные об этнической структуре населения Республики Татарстан в 1989-2010 гг.

Перепись	Доля татар	В том числе, доля кряшен	Доля русских	Доля «этнических мусульман» ***	Доля «этнических православных» ***
1989	48.5%	10% *	43.3%	49.3%	50.1%
2002	52.9%	0.9%	39.5%	53.4%	45.6%
2010	53.2%	1.5% **	39.7%	53.6%	45.2%

* Оценки ряда экспертов и лидеров кряшен.

** При оценке численности кряшен в 100-200 тысяч человек, их доля в татарском населении Республики Татарстан соответственно возрастает до 4-8%.

*** Подсчитано автором.

Существуют три главные версии происхождения кряшен:

- Кряшены – это отколовшаяся группа татар, кто перешел из ислама в православие после падения Казанского ханства (середина XVI века). Кряшены, таким образом, являются последствием дискриминационной политики против татар («насильственная христианизация»), которую проводило русское правительство в XVI-XIX веках¹.
- Кряшены – это древняя группа тюркского населения Волго-Уральского региона, и они никогда не были мусульманами (точка зрения ряда лидеров кряшенской общины).
- Кряшены происходят из финно-угорских племен, которые длительное время испытывали тюркское влияние, но они оставались язычниками до момента падения Казанского ханства (взгляды ряда лидеров татарских этнонационалистов).

¹ Исхаков Д.М. Татары: краткая этническая история. Казань: Магариф, 2002. 79 с.; Ногуманов А.И. Самодержавие и татары: очерки истории законодательной политики второй половины XVI – XVIII веков. Казань: Татарское книжное издательство, 2005. 215 с.

Эти различные подходы провоцируют дискуссию об этнополитическом статусе кряшен. Действительно ли они являются этноконфессиональной группой татар (официальная версия)? Если кряшены действительно татары, это означает, что православие является частью татарской культуры и это является вызовом идее об общей мусульманской идентичности, объединяющей татар. Являются ли кряшены независимым от татар этносом? Это позиция ряда лидеров кряшен, которые подготовили Декларацию самоопределения кряшен как независимого этноса и даже направили публичное обращение к Президенту России В.В. Путину и главе РПЦ патриарху Алексию в 2002-2003 гг.¹

Политическое руководство Республики Татарстан продвигает идею, что кряшены и татары-мусульмане являются одим этносом, и проводит политику интеграции кряшен в региональное сообщество. Однако интеграция кряшен наталкивается на ряд проблем. Во-первых, кряшенская идентичность не является гомогенной, например, во время переписи 2002 года 16 тысяч из них идентифицировали себя как «кряшены», а 7 тысяч – как «крещеные татары». Это означает наличие в самом сообществе кряшен двух противоположных подходов к пониманию собственной идентичности. Во-вторых, маргинальные группы среди татар являются носителями ксенофобских представлений и стереотипов в отношении кряшен. Термин «крещеный татарин» достаточно распространен в повседневной коммуникации, но он несет в себе скрытый негативный контекст и может быть истолкован как форма латентной дискриминации. Социологические исследования демонстрируют, что социальная дистанция

¹ Kryashens call for support / New Europe Brussels team [Brussels]. URL: <http://neurope.eu/article/kryashens-call-support>, дата обращения: 13.06.2017.

между татарами-мусульманами и кряшенами больше, чем между татарами-мусульманами и русскими¹. В 2013 году Александр Терентьев, глава Департамента внутренней политики Аппарата Президента РТ, представил результаты другого социологического исследования, которое выявило, что 25% татар-мусульман не желают видеть кряшен в Республике Татарстан. Татарские этнонационалисты даже выдвигают идею о «возвращении кряшен в ислам». Однако, кряшены, которые исповедуют православие, как минимум, на протяжении уже нескольких поколений, вряд ли поддерживают подобные предложения.

Исследования показали, что социальная дистанция между кряшенами и русскими существенно меньше, чем между кряшенами и татарами-мусульманами, что вызвано, по-видимому, сильной связью первых с православием. Однако здесь тоже заключается вызов кряшенской общине, поскольку чрезмерное сближение кряшен и русских может привести к их руссификации и ассимиляции. В период возрождения национального движения кряшен в 1990-е гг. лидеры кряшен выдвигали идею выделения отдельной кряшенской православной церкви, то есть церковной организации, использующей при проведении богослужений церковно-кряшенский язык, для того, чтобы предотвратить руссификацию кряшен. Периодически, некоторые из лидеров кряшен протестуют против религиозных проблем как со стороны региональных элит (угроза исламизации), так и со стороны РПЦ (кряшены стремятся учредить больше кряшенских приходов, но на данный момент они имеют только 6 кряшенских церквей; они стремятся и к большему вниманию к своим нуждам со стороны руководства РПЦ).

¹ Салагаев А.Л., Туриянский И.Е., Сафин Р.Р. Этнокультурная ситуация в Республике Татарстан: согласие и противоречия // Финансы, экономика, безопасность. №9 (2006). С. 43-47.

В целом, кряшены интегрированы в региональную социально-политическую систему, но они сталкиваются с рисками ассимиляции, как со стороны русской православной культуры, так и со стороны татарской исламской культуры. Кряшены менее активны в отстаивании своих политических и экономических интересов, чем татары-мусульмане или русские, но они все-таки стремятся идентифицировать себя как независимый этнос в течение последних двух десятилетий. Их политическая борьба носит низкоинтенсивный характер, поскольку кряшены не имеют независимой политической организации (создание политических партий по этническому или религиозному признакам запрещено российским законодательством). К тому же, кряшенские лидеры не имеют серьезных политических амбиций, но в тоже время они стремятся обеспечить сохранение собственной идентичности и культурных традиций.

В целом, кряшен можно классифицировать как группу с ущемленными интересами, поскольку они не получают поддержки от регионального правительства в своем стремлении преподнести себя как независимый этнос. В тоже время, кряшены имеют равные возможности как граждане Российской Федерации (равные политические, социальные и экономические права). В Республике Татарстан отсутствует дискриминация кряшен в институциональной форме, но время от времени в повседневной жизни они сталкиваются с инцидентами, связанными с имплицитным расизмом и ксенофобией. Например, осень 2013 года, в период активизации исламистского террористического подполья в республике, имели место поджоги нескольких кряшенских церквей (судя по официальным сообщениям, в настоящее время эта террористическая группа арестована и предстала перед судом).

Правительство Республики Татарстан неустанно работает над интеграцией кряшен в региональное сообщество. Так, при поддержке правительства в 2007 году была учреждена «Общественная организация кряшен», а также кряшенские молодежные организации («Форум кряшенской молодежи», «Бэрэкэт»). Эти общественные, некомерческие и неполитические организации были включены в общую структуру общественных этнических организаций в Республике Татарстан (Ассамблею народов Республики Татарстан). Кряшены имеют несколько творческих коллективов для поддержки кряшенской культуры. Формальные лидеры кряшен включены в региональную систему представительства этнических групп и диаспор (Дом дружбы народов Татарстана, Ассамблея народов Татарстана). Были созданы также и воскресные школы для детей кряшен. Академия наук Республики Татарстан сформировала специальный исследовательский центр для изучения истории и культуры кряшен, издается и специализированный научный журнал. Представители региональных и местных властей регулярно посещают этнические праздники кряшен, демонстрируя свое бережное отношение к их культуре. Кряшенская община имеет и постоянное представительство в региональных и муниципальных органах власти, что не установлено формальными институциональными механизмами, но обеспечивается усилиями регионального правительства. Так, Государственный совет Республики Татарстана (региональный парламент) постоянно имеет хотя бы одного депутата из числа кряшен, Кабинет министров РТ включает в себя нескольких высокопоставленных кряшен, кроме того кряшены являются главами ряда муниципальных образований (например, Мамадышского района, Елабужского района и др.).

На федеральном уровне неформальным “лидером” кряшен считается член Центральной избирательной комиссии РФ Василий Лихачев, который прежде занимал посты вице-президента РТ и председателя Государственного совета РТ в 1990-е гг., заместителя министра юстиции РФ в 2000-е гг. и был депутатом Государственной Думы РФ (2011-2016 гг.). Формальным лидером кряшен в Республике Татарстан (главой «Общественной организации кряшен») является Иван Егоров, который одновременно возглавляет крупную бизнес-корпорацию «Ак Барс». Необходимо отметить, что региональное правительство реализует и специальные мероприятия для обеспечения диалога с кряшенской общиной. Так, представители региональных властей приняли участие 23 декабря 2013 года в заседании круглого стола Правозащитного центра Всемирного русского народного собора, рассматривавшего вопросы о положении кряшен в Татарстане.

Таким образом, региональные власти уважают интересы и культурные традиции кряшен в Татарстане, и создают необходимые условия для их успешной интеграции. В то же время, следует констатировать, что кряшенское сообщество сталкивается с несколькими серьезными вызовами, которые связаны с будущим общины в регионе. В настоящее время можно сформулировать три возможных сценария развития ситуации: 1) Постепенная ассимиляция кряшен, причем как со стороны русских, так и со стороны татар-мусульман (поглощение русской православной культурой или татарской мусульманской культурой); 2) Сохранение нынешней ситуации с культурой и идентичностью кряшен приведет к консервации текущих позиций в региональном сообществе; 3) Кряшены добиваются статуса независимого этноса, что сразу же провоцирует дебаты об автономии кряшен и трансформирует всю политическую ситуацию в Республике Татарстан. В настоящее время, наиболее

вероятным представляется второй сценарий развития, но возможность реализации первого сценария также нельзя полностью исключать.

Обсуждение

Данные кейсы являются очень полезными, так как они освещают современное положение трех религиозных меньшинств в разных социально-политических условиях. Кряшены, бесспорно, самая старая группа среди данных меньшинств, мусульмане проживают в Глазго в значительном числе около 40-50 лет и сикхи в городе Новеллара – самые недавние переселенцы. Как было упомянуто во введении, мы попытаемся приспособить и применить ко всем трем меньшинствам 4 типа требований о признании: 1) требования о признании различий; 2) требования к большей автономности в публичной сфере; 3) требования о толерантности; 4) призыв к большему признанию для равноправного участия в организации государства.

Первое требование о признании различий (отличающаяся одежда и другие символы религиозной принадлежности) применимо как к мусульманам в Глазго, так и к сикхам в Новелларе, но оно имело совершенно различные последствия. Религиозная одежда и символы сикхов изначально выделяли их как отличных от итальянцев в Новелларе, и «кирпан» (кинжал) был воспринят как оружие и возможная угроза. Ношение кирпана было допущено в соответствии со статье 19 Итальянской Конституции, как символ выражения религии сикхов¹. В противоположность этому, ношение религиозной одежды мусульманами в Глазго вызвало совершенно обратный эффект². Хиджаб

¹ Pastorelli S. Religious Dress Codes: The Italian Case // Religion in Public Spaces: A European Perspective / Ed. by Ferrari S. & Pastorelli S. Farnham: Ashgate, 2012. P. 235-254.

² Diamond C. Increased hostility towards Scottish Muslims since Paris

обозначал женщину, как мусульманку, как потенциальную угрозу, и теперь она запугана и ощущает угрозу. Особая религиозная одежда может быть принята и воспеваться как знак многообразия (Новеллара) и, в то же время, она может использоваться для того, чтобы опознавать членов религиозных меньшинств и, как следствие, вести к дискриминации (Глазго).

Второе требование о признании (требование к большей автономности в публичной сфере) применимо ко всем трем кейсам исследования. Храм Гурдвара и Центральная мечеть в Глазго связывают религиозное меньшинство не только с местным сообществом, но и со страной происхождения и с общинами других диаспор¹. Храм сикхов в Новелларе стал центральным пунктом для сикхов, явным символом присутствия сикхов в городском пространстве, а также одним из главных центров притяжения в городе. Население г. Глазго и западной Шотландии имеет неоднозначное мнение по вопросу о выделяющемся физическом присутствии мусульман. Центральная мечеть обладает более заметной позицией в городе Глазго в сравнении с позицией храма сикхов в Новелларе, однако, планы на строительство новых мечетей ставятся под сомнение, а маленькая и менее известная мечеть становится целью умышленного поджога после терактов в Париже². Аналогично и кряшенские церкви в Татарстане допускаются и поддерживаются региональными и местными властями, но могут становиться объектом действий религиозных экстремистов.

attacks // BBC Scotland news. 2015. November 20.

¹ Gallo E. Creating Gurdwaras, Narrating Histories: Perspectives on the Sikh Diaspora in Italy // South Asia Multidisciplinary Academic Journal. Vol.6 (2012). URL: <http://samaj.revues.org/3431>, дата обращения: 13.06.2017.

² Ansdell I. Local residents oppose plan to build mosque. Opponents say Muslim centre incompatible with Bearsden neighbourhood // The Herald Scotland. 1999. November 11.

Подобно религиозной одежде, место поклонения может приниматься и воспеваться как символ многообразия, или использоваться в качестве заметной и удобной мишени¹. Сейчас Центральная мечеть в Глазго, как символ присутствия мусульман, а также как связь с мусульманской общиной, со страной их происхождения и с другими мусульманами, воспринимается как угроза национальной и международной безопасности, и возвращаясь к вопросу, упомянутому во введении, как угроза сохраняющейся национальной христианской идентичности в Шотландии². Приведенное выше высказывание мусульманки Али показывает, что она, как и многие другие мусульмане, сформировала свою собственную шотландскую идентичность, которая выражает принадлежность к исламу, а не к христианству. Символом продолжающейся независимости крышен и сохранения отдельной их идентичности в рамках Русской Православной Церкви является деятельность шести особых крышенских церквей и возможность дальнейшего использования отличающихся ритуалов. Это становится источником напряжения и определенным вызовом для Русской Православной Церкви, которая стремится быть национальной церковью и главной основой национальной идентичности. Это напряжение обостряется для крышен дополнительными вызовами со стороны регионального большинства (татар-мусульман).

Использование, символизм и двойственность этих храмов создают интересную материальную метафору для напряженности, переговоров и приспособления

¹ Greiner A.L. Sacred Space and Globalization // The changing world religion map: sacred places, identities, practices and politics / Ed. by Brunn S. Wiesbaden: Springer, 2015. P. 363-379.

² Gallo E. Creating Gurdwaras, Narrating Histories: Perspectives on the Sikh Diaspora in Italy // South Asia Multidisciplinary Academic Journal. Vol.6 (2012). URL: <http://samaj.revues.org/3431>, дата обращения: 13.06.2017.

религиозных меньшинств. Сикхский храм в Новелларе стал известен как достопримечательность и желанное, приветствуемое, дополнение к инфраструктуре города. Он важен в контексте межкультурного и межконфессионального знакомства и диалога, которые активно продвигаются в Новелларе как проявления аутентичного инклюзивного подхода. Мечеть в Глазго воспринимается одновременно, и как важная часть религиозной архитектуры города, и как место, потенциально способное стать объектом нападения в случае усиления исламофобии в обществе. Это следует рассматривать как комбинацию проявлений межкультурного и межконфессионального знакомства и диалога, и противостояния. У кряшен есть шесть отдельных кряшенских церквей, наличие которых позволяет им сохранять свою отличительную культурно-языковую форму православного христианства. Эти церкви становятся источником напряженности для “исключительного подхода” большинства мусульман, и большинства православных верующих. Этот контекст межрелигиозных и межконфессиональных разногласий подчеркивает уязвимость кряшен, как религиозного меньшинства, и как особой группы православных христиан, поскольку они стремятся отстаивать свою идентичность и независимость.

Третье требование о признании (толерантность и признание праздников) также применимо ко всем трем кейсам исследования. Мэр города Новеллара продвигал совместное проведение сикхских фестивалей, хотя это ставило вопросы о целях сикхского фестиваля вообще и о том, что в нем может быть совместного для «не-сикхов». Кряшены празднуют «Сабантуй» в другой день, в отличие от татар-мусульман, и это выделяет их среди мусульман. Весьма маловероятно, что мусульмане в Глазго стали бы проводить свои религиозные праздники за пределами

своей общины, однако, для школьников, которые постятся в месяц Рамадан, существуют определенные допущения в учебных заведениях.

Четвертое и последнее требование о признании (равноправное участие в организационной структуре государства) на данный момент применимо к мусульманам в Глазго и кряшенам. Есть вполне достаточные доказательства того, что мусульмане и кряшены желают работать на государственной службе – не только для того, чтобы защищать свои интересы, но также – служить во имя общественного блага. И, намного меньше доказательств того, что сикхи в Новелларе стремятся получить позиции на государственной службе, поскольку они являются группой, прибывшей совсем недавно, и до сих пор представлены относительно небольшим числом. Данная сикхская община представляет собой достаточно интригующий пример для исследования. Имеется много причин того, почему община сикхов, как видно, была хорошо принята. Их воспринимают как хороших работников, придерживающихся своих религиозных традиций¹. Сикхи также внесли вклад в общественное благо, поддерживая систему социальной защиты. Их вклад в социальное благополучие и общественное благо означает, что у них есть ресурсы, которые позволяют им делать такой вклад, и они хотят делиться своими ресурсами.

Широкая социальная и культурная интеграция этих трех религиозных меньшинств может также быть рассмотрена с использованием теории, сформулированной Берри². Берри стремился понять закономерности в способах, с

¹ Pastorelli S. Religious Dress Codes: The Italian Case // Religion in Public Spaces: A European Perspective / Ed. by Ferrari S., Pastorelli S. Farnham: Ashgate, 2012. P. 235-254.

² Berry J.W. Immigration, Acculturation and Adaptation // Applied Psychology: An International Review. Vol.46.1. 1997. P. 5-68.

помощью которых группы мигрантов вели переговоры об аккультурации. Он выделил два главных аспекта аккультурации: “культурное обслуживание” и “контакт и участие”. В рамках “культурного обслуживания” большее внимание уделяется культурной самобытности и сохранению культурной идентичности. “Контакт и участие” относятся больше к балансу между тем, чтобы взаимодействовать с другими культурными группами и быть более сосредоточенными на собственной культурной группе¹. Берри сформулировал четыре стратегии аккультурации: интеграция; ассимиляция; сепарация и маргинализация. Интеграция относится к мигрантам, которые сохраняют “степень культурной целостности”, но также участвуют и в более широкой социальной сети. Ассимиляция относится к мигрантским группам, которые принимают решение приспособиться к культуре принимающего общества и не стремятся “поддерживать собственную культурную идентичность”. Сепарация относится к тем мигрантам, которые сохраняют свою собственную культуру, и “хотят избежать взаимодействия с другими людьми”. Маргинализация относится к тем мигрантам, которые не хотят иметь отношений, ни с культурой принимающего общества, ни с носителями их собственной оригинальной культуры.

Принимая теорию Берри для наших трех тематических исследований, следует отметить следующее: данные о мусульманском сообществе в Глазго свидетельствуют, что некоторые члены мусульманского сообщества, через вклад в общественную деятельность, успех в бизнесе и участие на рынке труда, развили “сильный” уровень интеграции, но, в тоже время, есть некоторые проблемы, связанные с потенциальным размыванием “различий”, которое может привести к “ослаблению” интегрированности. Интеграция

¹ Ibid., p.9.

в данном случае является не статичным явлением, а динамичным процессом и может изменяться между «сильным» и «слабым» уровнями. При этом другие члены мусульманской общины кажутся “сепарированными”. Однако они не совсем вписываются в концепцию сепарации Берри, поскольку проблема заключается не в них самих, ведь они стремятся стать частью принимающего общества. В действительности, они сталкиваются с барьерами на пути к тому, чтобы стать частью культуры принимающего общества. Эти барьеры могут быть социально-экономические, религиозно-культурные и языковые.

Мы выступаем против использования термина “самосегрегация”, но одновременно хотим расширить четыре категории Берри и мы предлагаем термин «сегрегация». Сегрегация относится к тем мигрантам, которые сохраняя свою культуру, одновременно стремятся стать частью культуры принимающего общества, но сталкиваются с социально-экономическими, религиозно-культурными и языковыми барьерами. Как уже было отмечено выше, это особенно актуально для женщин. Сикхская община в Новелларе первоначально столкнулась с периодом “сильной” сегрегации, когда они, как казалось, угрожали культуре местного сообщества. Эта проблема была решена во многих аспектах и для многих членов общины сикхов, что привело к более «сильной» интеграции, но подобно мусульманской общине в Глазго, некоторые женщины остаются “сегрегированными”. Интеграция могла быть более сильной, если бы женщины не были отделены. Кряшены, хотя это и не недавняя группа мигрантов, являются религиозным меньшинством и разделяют многое из характеристик положения мусульман в Глазго и сикхов в Новелларе. Кряшены имеют “слабую” и хрупкую интеграцию и находятся под воздействием,

которое перемещает их больше по направлению к “ассимиляции”. Интеграция «слабая» и хрупкая, потому что есть дебаты и разногласия о кряшенской идентичности в среде самих кряшен, в частности о том, являются ли они этноконфессиональной группой татар или независимой этнической группой.

Заключение

Нам хотелось бы подвести итоги краткими замечаниями по гендерным вопросам и вопросам, связанным с молодежью. Мусульманская община в Глазго и сикхская община в Новелларе – недавние новые переселенцы, мигрировавшие, в первую очередь, по экономическим причинам. Для обеих общин существуют серьезные проблемы в социальной интеграции женщин, что выражается, в частности, в языковом барьере у некоторых женщин и в их социальной сегрегации в местной общине и на местном рынке труда¹. Это контрастирует с позицией молодых людей в мусульманской общине Глазго и сикхской общине Новеллары, которые имеют соответствующие языковые навыки и, по-видимому, чувствуют себя более комфортно в рамках западной культуры. Они в большей степени способны идентифицировать себя с местным населением собственной возрастной группы, а также иметь множественную идентичность. Эти молодые люди более склонны проявлять “слабый” уровень интеграции. Для кряшен эти вопросы менее важны. Молодые люди из числа кряшен имеют сильное чувство религиозной и этнической идентичности: есть свидетельства высокого уровня религиозной практики среди молодежи, и они, кажется,

¹ Lum K. Indian Diversities in Italy: Italian Case Study / CARIM-India Research Report 2012/02. URL: <http://www.india-eu-migration.eu/media/RR2012-2%20Lum.pdf>, дата обращения: 13.06.2017.

имеют более сильное чувство групповой принадлежности¹.

Но все же, в этих трех кейсах есть еще много вопросов, которые можно было бы исследовать, в особенности в сферах, связанных с гендерными вопросами и молодежью. Важным вопросом является школьное образование для детей и подростков, а также сохранение и продолжение культурной и религиозной идентичности для будущих поколений. Еще более глубокие вопросы следует задать о том, какими способами строится и проявляется множественная идентичность у молодых людей, и как она может измениться под влиянием конфликта или кризиса². Также можно задать вопросы о сохранении гендерных ролей у женщин в сикхских и мусульманских общинах и социальной сегрегации женщин³.

¹ Titova T.A., Kozlow V.E., Guschina E.G. Ethno-Confessional Group of the Kryashens: Transformation of Identity and Ethno-Cultural Processes // Journal of Sustainable Development. Vol.8 (4) (2015). P. 260-267.

² Lewis P. Young, British and Muslim. London: Continuum, 2007. 192 p.; Myrvold K., Jacobsen K.A. Young Sikhs in a Global World // Young Sikhs in a Global World: Negotiating Traditions, Identities and Authorities / Ed. by Myrvold K. and Jacobsen K.A. Farnham: Ashgate, 2015. P. 1-14.

³ Lum K. Indian Diversities in Italy.